

Второй глава Лу ни в чем не виноват

***

— Почему ты так думаешь, Левый страж? — нахмурился Вэнь Люнянь. — Вы что-то обнаружили прошлой ночью?

— Не совсем так, — сказала Хуа Тан. — Пройшей ночью мы с Сяо У взяли с собой на гору братьев Му, и сразу заметили, что весь лагерь окутан дымом. Сначала мы подумали, что это от пожара, но потом заметили, что люди внутри совсем не паникуют, и очень хорошо организованны.

— Тогда откуда взялся дым? — спросил Вэнь Люнянь.

— На заднем склоне горы горели черные корни дикого тростника, — сказала Хуа Тан. — В других местах его мало, но в Юньнани полным-полно. Обычно из него делают приправы, а высушенный неплохо избавляется от комаров.

— Выходит, Голова Тигра и Юньнань связаны? — призадумался Вэнь Люнянь.

— Однозначно, — кивнула Хуа Тан. — Почувствовав запах тростника, я случайно посмотрела на братьев Му, и сразу заметила в их глазах недоумение. Очевидно, они тоже заподозрили что-то странное.

***

Хотя Сяо У является младшим братом короля юго-запада Дуань Байюэ, время, проведенное им в землях Мяо не такое уж и долгое. К тому же, большую часть времени он находился во дворце, поэтому запах дикого тростника ему не знаком. Поэтому, когда он учуял запах, то нахмурился и спросил:

— Что за запах?

— Похоже на какие-то пряности, — Хуа Тан тоже не знала что сказать, и решила спросить: — А вы знаете?

Му Ванлэй покачал головой:

— Не очень понятно.

***

— Не очень понятно? — задумался Вэнь Люнянь.

— Запах дикого тростника неприятный и резкий, он отлично отпугивает комаров. Это распространено среди народа Юньнаня, а вот во дворце об этом не знают. Му Ванлэй долгое время был главой клана Му, и явно чувствовал себя неудобно, говоря, что не знает, — сказала Хуа Тан. — Наверняка он что-то скрывает.

— А потом? — продолжал спрашивать Вэнь Люнянь.

— Следуя за запахом дикого тростника, мы отправились на задний склон горы. К этому времени большая часть ритуала уже прошла, перед платформой для благовоний лежало много фруктов, а еще стояло примерно семь-восемь огромных кувшинов, — сказала Хуа Тан. — И, как заметил глава Чжао, тот их глава действительно получеловек-полудемон. Походка негнущаяся, будто у него ходули под одеждой.

— А что было в кувшинах? — спросил Вэнь Люнянь.

— Трупы.

— Трупы? — удивился Вэнь Люнянь.

— Это женщины. Примерно семь-восемь молодых девушек. Похоже на ритуал яда Гу, — сказала Хуа Тан. — Понятия не имею откуда они их взяли, но в итоге их всех бросили в ядовитую яму.

— Какое зверство, — покачал головой Вэнь Люнянь. — В городе не слышали, чтобы пропадали женщины. Должно быть их привезли из других мест.

— После жертвоприношения все вернулись по домам, а мы снова обошли поселение кругом, но не нашли ничего странного, — сказала Хуа Тан. — Когда мы спустились с горы, Му Ванлэй и Му Вансюн выглядели как обычно, но я почувствовала, что что-то не так. Похоже, они изо всех сил старались что-то скрыть.

— Если они все из юго-западной школы земель Мяо, их вовлеченность вполне понятна, — сказал Вэнь Люнянь. — Сяо У остался за городом сторожить их?

— Мы так и не поняли, что происходит, поэтому Сяо У нашел предлог остаться, — сказала Хуа Тан. — Заодно порасспросить еще кое о чем.

— Хорошо потрудились, — кивнул Вэнь Люнянь. — Левый страж, иди отдохни. Я попозже схожу к Му Ванлэю и Му Вансюну. Посмотрим, что они скажут.

Хуа Тан кивнула и отправилась к себе. Но, распахнув ворота во двор, заметила Лу Чжужуя, который сидел за каменным столом.

— Второй глава? Почему ты здесь?

— Я осмелился тебя потревожить, — сказал Лу Чжуй. — У меня есть один вопрос.

— Второй глава, пожалуйста, говори, — сказала Хуа Тан.

Лу Чжуй слегка ступешался. Хоть она и известный врач, но все-таки женщина, о некоторых вещах стыдно спрашивать.

Однако спрашивать стыдно, а в городе не найти врача лучше, чем она. Половое бессилие, такое дело... для мужчины... все-таки... очень... важно... Вспомнив злобное выражение лица Чжао Юэ, Лу Чжуй наконец набрался смелости и прочистил горло:

— Левый страж, только не удивляйся.

Хуа Тан понизила голос:

— Глава приказал тебе прийти?

— Конечно нет, — Лу Чжуй поспешно покачал головой, и встрепенулся, снова смутившись: — Левый страж уже все знает?

— Ранее господин уже поручил Сяо У спросить меня.

— Вот оно как, — Лу Чжуй вздохнул с облегчением. Можно смело спрашивать! — В самом деле есть особое лекарство?

— Сначала нужно проверить пульс.

Лу Чжуй сразу же попал затруднительное положение. Кто осмелится такое предложить?

— Но все же не стоит торопиться принимать лекарство. Лучше начать укрепление организма питанием, возможно со временем станет лучше.

— В таком случае, благодарю, — Выражение лица Лу Чжуя выдавало его тревогу, он явно сильно беспокоился. Через короткое время он снова сказал: — Есть еще кое-что.

Хуа Тан помогла ему заварить чайник чая.

— Что же?

— Это насчет главы и господина Вэня, — сказал Лу Чжуй.

— Меня тоже кое-что интересует. Почему господин вообще пришел за лекарством?

Независимо от того, под каким углом рассматривать, это должен был быть Лу Чжуй.

Второй глава развязал язык и рассказал о том деле с покрасневшимся лицом, растрепанными волосами, и почечном курином бульоне.

Хуа Тан испытала такое потрясение, будто среди бела дня увидела привидение.

— Seriously?

— Я тоже не мог поверить, — сказал Лу Чжуй.

— Возможно между ними возникло какое-то недопонимание, — сказала Хуа Тан.

— Независимо от того, недопонимание это или нет, — сказал Лу Чжуй. — Самое первое дело в данный момент — позаботиться о здоровье главы. Иначе мы каждый день будем жить будто на пороховой бочке, кто такое выдержит.

Хуа Тан рукой подперла щеку и все-таки согласилась с ним.

Спустя короткое время Лу Чжуй вернулся в резиденцию Шан, поигрывая несколькими изящными маленькими тыквами.

— Что ты делаешь? — удивленно спросил Чжао Юэ, когда увидел его.

— Левый страж составила лекарство, которое может очищать легкие, очень полезно для тех, кто занимается боевыми искусствами, — ответил Лу Чжуй.

Чжао Юэ понял и продолжил идти к дому.

— Глава, хотите съесть одну пилюлю? — любезно окликнул его Лу Чжуй.

— Нет необходимости, — толкнув дверь, Чжао Юэ вошел в комнату. — Я никогда не верил во все это.

Не веришь, так не верь! Лу Чжуй упрямо последовал за ним, продолжая мягко уговаривать.

— Я только что съел одну и чувствую, что она очень эффективна.

— Она настолько волшебная? — Чжао Ю сразу взял пилюлю.

— Конечно-конечно, — закивал Лу Чжуй.

Чжао Юэ проглотил пилюлю с водой.

— Горькая.

— Зато сразу вылечит, — удовлетворенно произнес Лу Чжуй.

— Вылечит? — Услышав эти слова, Чжао Юэ нахмурился.

Лу Чжуй невозмутимо поправился:

— Слишком много мутного воздуха внутри — тоже болезнь.

Чжао Юэ покачал головой и отправился в спальню, чтобы вздремнуть.

Лу Чжуй встряхнул оставшиеся тыквы... Еще много осталось.

Похоже, чтобы их съесть, потребуется много времени.

Разумеется, главный виновник Вэнь Люнянь ничего об этом не знал, и не заботился, стоит ли у главы Чжао или не стоит. Переодевшись в официальную одежду, и взяв с собой Му Циншаня, он отправился в приемную, встречать гостей. Коллегу, и, разумеется, Шан Юньцзэ.

— Будешь вечером жареное мясо? — на ходу спросил глава Шан.

Му Циншань кивнул:

— Буду.

— Хорошо, — Шан Юньцзэ помог ему поправить одежду. — Мы скажем хозяину положить поменьше приправ и добавить зеленые побеги бамбука.

Му Циншань улыбнулся. По сравнению с его прежним хилым внешним видом, он стал покрепче. Сжав руку, уже не ощущалась одна кость, лицо тоже налилось румянцем. Даже

всегда любившие его старший брат и невестка были удивлены, что появился кто-то, кто может накормить Сяо Му мясом!

— Надо и господину немного принести, — сказал Му Циншань.

— Конечно, нет проблем, — кивнул Шан Юньцзэ.

Вэнь Люнянь шел впереди и попутно подслушивал.

Кажется, все идёт неплохо.

Еще можно смешать с жареным мясом.

Превосходно.

— Господин Вэнь, — Сяо У и братья Му уже ждали в приемной.

— Вы втроем прекрасно потрудились, — Вэнь Люнянь приказал слуге подать чай.

— Левый страж уже сообщила о результатах разведки.

— В поселении действительно демонические последователи, — сказал Сяо У. — Глядя на их одежду, сложно понять из какого они клана, даже я не могу определить. Но учитывая, что они приносят в жертву женщин, можно точно сказать, что они не хорошие люди.

— А вы что думаете? — спросил Вэнь Люнянь братьев Му.

— Действительно похоже на секту, — сказал Му Ванлэй. — Внутри полно ядовитых насекомых и миазмов, а вот знание боевых искусств оставляет желать лучшего. В целом, туда попадают служить люди без перспектив, но все-таки не стоит действовать неосмотрительно.

— Все так серьезно? — чуть нахмурился Вэнь Люнянь.

— Несомненно, — кивнул Му Ванлэй.

— Тогда что нам делать? — еще сильнее нахмурился Вэнь Люнянь.

— Может сначала расправимся с Сумеречной Скалой? — предложил Му Ванлэй.

— Вполне возможно, — наконец уступил префект.

Му Вансюн и Му Ванлэй переглянулись, ощутив радость в душе.

— Позвольте этому чиновнику еще раз подумать, — сказал Вэнь Люнянь.

Му Ванлэй кивнул.

— Дело не терпит отлагательств, надеюсь господин примет решение как можно раньше.

В конце концов для клана Му самое главное дело — уничтожить Чжао Юэ.

После того, как Му Ванлэй и Му Вансюн ушли, префект отправил Чжао У отдыхать, а сам вернулся в кабинет, разобраться с некоторыми делами. Два Темных стража последовали за братьями Му, чтобы проследить за их передвижениями.

Чуть позже пришел слуга резиденции Шан и доложил, что еда уже готова, и все ждут только градоначальника.

Вэнь Люнянь отложил бумаги, подавил зевок, и отправился поесть задарма.

По сравнению с обычными днями, в столовой намного меньше людей. Два Темных стража следят за братьями Му, Шан Юньцзэ и Му Циншань отправились поесть жареного мяса снаружи, а Хуа Тан все еще отдыхает. Увидев вошедшего Вэнь Люняня, оставшиеся поприветствовали его.

Префект покрутил головой по сторонам.

— Почему Левого стража нет?

— Она еще отдыхает, — сказал Чжао У. — Когда она проснется, я приготовлю ей чашку каши. Ни к чему задерживать ужин.

— А как насчет главы Чжао? — снова спросил Вэнь Люнянь.

Люди тут же мысленно закивали — вот оно! Сразу понятно, что Левый страж была лишь предлогом, конечная цель — спросить о главе Чжао!

Как-никак, растрепанные волосы, неподходящая одежда, и он выбежал из спальни. Мы ничего не знаем.

— Он в спальне, — сказал Лу Чжуй.

— Почему он не пришел поесть? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— У него плохое настроение, — ответил Лу Чжуй.

— Даже если настроение плохое, поесть все равно нужно, — сказал Вэнь Лю Нянь. — Иначе как поддерживать организм?

Лу Чжуй воспользовался удобным случаем и предложил:

— Может быть господин пригласит его?

Вэнь Люнянь: «...»

Его побьют.

Все сидящие за столом выжидающе смотрели на него.

Вэнь Люняню только и оставалось, что кивнуть.

— Ладно.

Темные стражи в душе заплодировали.

Через некоторое время Вэнь Люнянь стоял перед дверью в спальню Чжао Юэ и глубоко вздыхал.

Темные стражи сжались в кучку в темноте, чтобы подглядеть, и с ними... Лу Чжуй.

Ему правда любопытно.

Чжао У в одиночестве сидел в столовой, смущенно оглядывая заставленный едой стол.

Знал бы заранее, остался в комнате спать с женой.

— Великий глава. — Вэнь Люнянь постучал в дверь.

Чжао Юэ услышал и чуть не задохнулся. Почему опять он?

Заметив, что из комнаты не доносится ни звука, Вэнь Люнянь толчком открыл дверь.

Чжао Юэ сидел за столом и пил холодный чай, пытаясь погасить жар.

— Все ждут когда великий глава придет на ужин, — осторожно сказал Вэнь Люнянь.

— Не пойду, — сказал Чжао Юэ.

— Если возникло недопонимание, лучше это обсудить, — Вэнь Люнянь сел напротив него.

— Почему бы нам не поговорить?

Лицо Чжао Юэ было мертвенно-бледным.

— На самом деле это все из-за меня, — сказал Вэнь Люнянь.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Разумеется, я всем сказал, что у главы нет скрытой болезни, — ответил Вэнь Люнянь.

Лицо Чжао Юэ потемнело на три пункта.

Нет никакой скрытой болезни.

Сейчас он просто... хочет... Огонь... сжигает тело.

Сначала он так хорошо спал, а потом необъяснимым образом начал видеть сон. Видел сон, и ему приснился книжный червь, его глаза улыбались. Как увидел, так... так бы и поколотил!

Поэтому мужчины подрались. Во сне книжный червь превратился в несравненного мастера, от водопада до пещеры весь путь запутался, и затем сон стал совсем неясным. После пробуждения стало понятно, что с телом что-то не так.

У главы Чжао разболелась голова.

— Поешь? — все еще спрашивал Вэнь Люнянь.

— Не хочу, — ответил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь выглядел виноватым.

Чжао Юэ испытывал настоящий хаос в мыслях.

— Это не имеет к тебе никакого отношения!

— Тогда иди поешь, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: «...»

Спустя короткое время они вместе вышли за дверь и отправились в столовую.

Темные стражи и Лу Чжуй в миг ринулись туда же.

Чжао Юэ заметил их краем глаза и чуть не стер зубы в мелкую крошку от злости.

После еды все снова обсуждали дальнейшие действия, а затем вернулись в свои комнаты. Лицо главы Чжао было по-прежнему мрачным, он поторопился уйти как можно скорее.

— Второй глава, — тихо окликнул Лу Чжуй префект.

— В чем дело, господин? — Лу Чжуй остановился.

— Есть одно дело, которое мне бы хотелось прояснить со вторым главой, — сказал Вэнь Люнянь.

— Господин, продолжайте, — кивнул Лу Чжуй.

— У главы нет скрытой болезни, — сказал Вэнь Люнянь.

Вокруг Темные стражи позакрывали рты, чтобы случайно не издать звук, который мог бы услышать господин.

Кожа на голове Лу Чжуй онемела. Это что, возмездие? Ясно же, что это дело не имеет ко мне никакого отношения! Почему оба постоянно пытаются с ним объясниться?

— Несмотря на то, что глава запретил мне все объяснять, но некоторые вещи бесполезно скрывать, у главы действительно нет никаких проблем, — серьезно сказал Вэнь Люнянь.

Говоря об этом, можно поверить даже в раскат грома, потрясший девять сфер небес. Лу Чжуй поспешно закивал.

— Если господин говорит, что проблем нет, значит их действительно нет.

Темные стражи тоже закивали. Мы все поверили без всяких сомнений.

— Что же, хорошо, — сказал Вэнь Люнянь. — Великий глава похоже очень ценит мнение второго главы. Он все время объяснял это, поэтому я не оставлял мысли все прояснить.

Лу Чжуй еще не успел толком успокоиться, как в его сердце вновь началось бурление волн, засверкали молнии, и раздался раскат грома. Что значит «ценит мое мнение»? Какое отношение это имеет ко мне?!

Темные Стражи втянули холодный воздух и все вместе посмотрели на него, как на лиса-оборотня. Тон господина наполнен затаенной обидой, только услышав, становится понятно, что он пьет уксус!

Никогда бы не подумали, что будет такая причина!

Настолько сложные обстоятельства сопоставимы с испытаниями, которые пришлось перенести молодому господину, чтобы навсегда остаться с хозяином дворца. Эта трогательная история заставляет людей плакать.

Вэнь Люнянь все еще пытался объяснить:

— Второй глава, не поймите неправильно.

У Лу Чжуйа чуть волосы не встали дыбом.

— Господин, это вы не поймите меня неправильно, я и великий глава всего лишь братья.

Чистые и невинные, подобно маленьким белым цветам в горной долине!

Вэнь Люнянь озадаченно на него посмотрел.

— Я?

— Я вдруг вспомнил, что есть еще кое-какие дела, — Лу Чжуй потихоньку отступил на шаг.

— Вынужден покинуть.

— Второй глава, ступайте осторожно, — кивнул Вэнь Люнянь.

Лу Чжуй мгновенно исчез, даже следов не осталось на снегу!

Вэнь Люнянь вздохнул. То, что называют медленным люди Цзянху, это не то же самое, что его собственная медлительность.

— Почему так долго? — Во дворе Чжао Юэ нахмурился. — Что сказал тебе этот книжный червь?

Лу Чжую снова захотелось врезаться в стену. Почему он только что подвергся допросу, и вот снова?

Это все действительно не имеет ко мне никакого отношения!

Чжао Юэ вошел в спальню с черным лицом.

Лу Чжуй морально устал.

Никогда бы и не подумал, что настанет день, когда его примут за лисицу*!

*П.п: Лисицей называют обольстительницу.

Как такое может быть?

Как так-то?

***

В городе, у ларька с жареным мясом, Му Циншань как раз ел ломтики побегов бамбука. Рядом Шан Юньцэ держал сливовое вино, время от времени подавая ему маленькую чашечку.

В вино были добавлены вода и сахар, поэтому вкус очень легкий, напиток не получится, что соответствует вкусу Му Циншаня.

— Наелся? — спросил Шан Юньцэ.

— Ага, — кивнул Му Циншань. — Очень вкусно.

— Пойдем пройдемся, а то вечером не уснешь, — Шан Юньцэ помог ему вытереть блестящие от масла уголки губ. — Я вернусь попозже, чтобы купить еду для господина и остальных.

Му Циншань погладил живот, который был слегка выпуклым. Шан Юньцзэ рассмеялся и уже собирался поднять его на ноги, как заметил двоих мужчин, которые шли в их сторону.

— Это Му Вансюн и Му Ванлэй, — Шан Юньцзэ притянул его к себе и сел.

— Что они здесь делают? — нахмурился Му Циншань.

— Наверное пришли поесть, — Шан Юньцзэ попросил у хозяина еще жареного мяса, а затем встал поздороваться. — Глава Му, сюда, пожалуйста!

<http://bllate.org/book/15740/1409114>